

целях практического внедрения результатов этой работы в производство» (тезисы доклада: «Математические методы в вопросах технологии и планирования производства (опыт и перспективы внедрения)»).

Опыт внедрения методов рационального раскроя на вагоностроительном заводе им.Егорова был обобщен в вышедшей в 1951 г. книге, написанной Л.В. совместно с В.А.Залгаллером^{*****}. Однако несмотря на впечатляющие результаты по экономии материала, которые были получены на заводе, внедрение этой методики на других предприятиях (да и на самом заводе Егорова) оказалось нереальным – плановые показатели противоречили экономии. Как рассказывал Л.В. в одном из докладов: «С малой заинтересованностью предприятий в экономии столкнулись и мы при реализации рационального раскроя. Более того, завод Егорова едва отстоял, чтобы, когда использование металла было доведено до 97%, ему наравне с другими предприятиями не запланировали снижение расхода металла еще на 5%. Звучит анекдотом и то, что завод в результате сорвал план сбора металлолома»^{*****}.

^{*****} Канторович Л.В., Залгаллер В.А.. Расчет рационального раскроя промышленных материалов.- Л., 1951.- *Прим.авт.*

^{*****} Из доклада на ОЭФПН 20 июня 1957 г.: «Метод оказался достаточно гибким и позволял путем корректировки решения без особого труда учитывать ряд дополнительных обстоятельств (технологичность процесса, размер партии и др.), которые не были приняты во внимание при составлении первоначального плана. В результате помимо большой экономии в металле эти планы обеспечивали ритмичную работу заготовительных цехов. Любопытно, что до работы, проводившейся ЛОМИ на заводе Егорова, карты раскроя составлялись Государственным Проектным институтом или самим заводом. Но они не использовались в производстве, во-первых, вследствие нетехнологичности их, во-вторых, потому, что резчик на рабочем месте давал меньший расход металла, чем рассчитанный по этим картам. Таким образом, они представляли, и это довольно обычная картина, чисто канцелярское произведение, служившее для обоснования норм расхода материала.

Этот опыт поучителен и в том отношении, что показал значение правильной системы экономических показателей даже для внедрения оптимального плана в отдельных вопросах.

Так, неоднократно отмечавшийся в печати факт, что показатели работы предприятий не стимулируют мероприятий по экономии материалов, и здесь мешал должной заинтересованности во внедрении на других предприятиях. Когда расход металла по некоторым группам материала был доведен до 96-97%, все же на следующий год, как другим предприятиям, было запланировано снижение расхода на 5%. Наконец, прямым анекдотом звучит то, что раздавались упреки по адресу завода, что он срывает план сдачи металлолома».- *Прим.авт.*

Но эта работа была прервана по другим причинам. В 1949-50 гг. набирает силу компания борьбы с «безродными космополитами», и И.М.Виноградов, директор МИАН, известный своими антисемитскими взглядами, учитывая национальный состав группы, занятой оптимизационной тематикой (Залгаллер, Гауруин, Рубинштейн) прекращает эту работу, как не отвечающую профилю института (Залгаллер переходит в отдел А.Д.Александрову, Гауруин в Университет). Невольно вспоминается эпизод из известной пьесы Аля и Ракова «Опаснее врага», действие которой происходит в конце сороковых в некоем «Институте кефира», в котором работает единственный еврей, занимающийся историей кефира, и его увольняют по той причине, что «у него не тот профиль».

Следующая безуспешная попытка привлечь внимание к этим работам относится к 1954 г., когда Л.В., вскоре после смерти Сталина, при содействии Университета (проректора С.В.Валландера) направил свои экономические рукописи в Совет Министров, но они опять попали на рецензию к тем же лицам (Сорокину и Старовскому), которые отвергли их во время войны. Лишь начиная с 1957 г., Л.В. удается с большими трудностями добиваться некоторого продвижения этих работ.

ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ И.И.МЕЧНИКОВ – ОСНОВОПОЛОЖНИК ТЕОРИИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОЙ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕГЕНЕРАЦИИ ТКАНЕЙ

*В.В.Валкадов, И.В.Астанина, Н.В.Валкадова
(Минеральные Воды, Ставропольский край)*

Источники клеточных элементов крови и тканей в современных господствующих теориях кажутся известными и понятными: клетки крови происходят из плюропотентных стволовых клеток; все клетки тканей регенерируют из себе подобных делением одной клетки на две аналогичные, молодые, по известному закону Вальдейера-Бара.

По воззрению многих цитоморфологов родословные линии клеток крови и клеток тканей имеют различные генетические корни и их линии нигде не пересекаются, а их клеточные элементы никогда не трансформируются одни в другие.

В 1847 г. в научном мире стала торжественно шествовать великая теория Мечникова и фагоцитозе лейкоцитов, как защитной реакции организмов. За

это открытие И.И.Мечников был награжден Нобелевской премией. С этого исторического момента до настоящего времени лейкоцит известен как защитник, страж, «солдат» организма, «пожирающий» микроорганизмы или погибающий в неравной борьбе. Громкие фанфары теории фагоцитоза затмили более выдающуюся вторую половину открытия Мечникова – трансформационно-пластическую функцию лейкоцитов. Им установлено, что амебоциты (лейкоциты беспозвоночных и низших позвоночных) в ране превращаются в клетки совершенно другой ткани – клетки соединительного рубца – фиброциты, а это значит, что их источник происхождения един.

В истории науки возникло невероятное событие, когда хорошо изученные клетки лейкоциты, с завершающим циклом развития, с известной функцией фагоцитоза, неожиданно открылись с новой неизвестной стороны, они превращаются, трансформируются в клетки другой ткани – в фиброциты. Тогда генез соединительной ткани представляется совершенно по иному, она образуется не из делящихся фибробластов и фиброцитов, а формируется из трансформирующихся лейкоцитов. Это совершенно иное, новое представление о тканегенезе.

Генеральное открытие Мечникова об особом виде тканегенеза – трансформационном, лейкоцитарном – осталось незамеченным и не оцененным в ярком свете теории фагоцитоза. Только через 100 лет, в 1947 г., другой талантливый ученый М.С.Макаров в своих научных статьях доказал, что сегментоядерные лейкоциты у высокоорганизованных животных и человека в ране трансформируются в клеточные элементы соединительнотканного рубца или в клетки грануляционной ткани, а так же в бокаловидные клетки слизистых оболочек, клетки костной ткани. На новом витке науки Макаров подтвердил открытие Мечникова, что амебоциты и лейкоциты выполняют в организмах единую защитную и регенераторную функцию (Роль гранулоцитов в процессе воспалительной регенерации по данным сравнительного цитологического исследования.- Ставрополь, 1975).

Нами, под руководством Макарова и самостоятельно (Источник посттравматической и физиологической регенерации // Материалы юбил. конф., посвящ. 500-му заседанию науч. хирург. о-ва на КМВ, 1995 г., Эссентуки; Хроматография и цитология // Тез. докл. III междунар. встрече-конф. лауреатов Нобел. премий и нобелистов, Междунар. симпоз., посвящ. 90-лет. хроматографии, Тамбов, 1993 г.;) проведены дальнейшие исследования полипотентных трансформационных способностей лейкоцитов в модифицированных изолированных диффузионных камерах Новака, имплантируемых в различные ткани организмов животных и человека.

Лейкоциты в диффузионных камерах превращаются в зависимости от времени инкубации и специфики «материнского ложа» в клетки – фиброциты, остециты, миофибриллы, астраглию и даже в опухолевые клетки. Про-

веденные эксперименты позволяют нам предполагать, что не клетки «мезенхимы» и «камбия», а лейкоциты, со своими невероятными полипотентными способностями, являются настоящим источником постоянной физиологической и посттравматической регенерации, открытой Мечниковым и воплощенной в биологический закон Макаровым: «Есть единственный источник роста и регенерации тканей – это элементы белой крови». Трансформационные способности лейкоцитов позволяют объяснить невероятные возможности организмов по восстановлению утраченных органов и конечностей (у рыби клешня, у аксолотля – лапа, у ящерицы – хвост), направляя мысли на создание ткане-органо-восстановительных лечебных методик, способов лечения больных лейкозами, онкобольных, способов частичного или полного клонирования организмов.

ЭТНОГЕНЕЗ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ ЛАУРЕАТОВ НОБЕЛЕВСКИХ ПРЕМИЙ

*В.В.Валкадов, И.В.Астанина, Н.В.Валкадова
(Минеральные Воды, Ставропольский край)*

Селекционная работа, проводимая с растениями и животными, развивается и поощряется во всех странах, тогда как селекция (евгеника) в человеческом обществе остается до настоящего времени закрытой темой из-за теории «сверхчеловека» - в фашизме и «биологического интернационализма», в виде «советского народа» - у коммунистов.

Беспечное смешение различных пород собак (например: доберман пинчера с русской гончей) приводит к вырождению обеих пород. Щенки от подобного помета, возможно, будут очень милые, но что беспородные – понятно всем, что закреплено законом некоторых стран, запрещающих ввоз определенных животных. Биогенетические законы наследования универсальны как для животного, так и человеческого сообществ.

Многие ученые (в том числе и лауреаты Нобелевских премий Крик, Уотсон и др.) высказывают мысль, что человек может быть многонационален из его генетическом аппарате могут быть наследственные признаки трех и более национальностей, что, несомненно, абсурдно.

Законы наследования по Менделю-Де Фризу гласят, что все половые клетки несут гаплоидный, половинный и только половинный набор хромосом. В обычных условиях люди и животные могут быть только «полукровками» (если не использовались методы генной инженерии). У человека это 23 хромосомы отца и 23 хромосомы матери (по 22 аутосоме и по 1-й половой хромосоме).